Ань Чжэн определил, что Дунъян Тайянь был перехвачен уведомлением Грисанг Сана. Любой, кто появляется перед ним, может оказаться тем же самым, даже если он практик с Центральных равнин. Что касается Хань Хайцзуна, то Ань Чжэн все еще немного знает, потому что он был хорошо знаком с Сюй Мэйдаем.

Дворец Тянь Хао Сюй Мэйдай всегда был первопредком на юго-западе Дакси, и из-за его долгого второго места люди Хань Хайцзуна все возмущены, но они не смеют провоцировать дворец Тянь Хао. Все знают, какой темперамент у Сюй Мэйдай. Если кто-то посмеет задирать учениц под ее дверью, она будет без конца преследовать и умирать.

Поэтому, когда появилась группа людей, выдававших себя за Хань Хайцзуна, Ань Чжэн почувствовал облегчение.

Сегодня должно быть очень оживленно, чтобы убить больше, чем людей Че Сяньго.

Человек по имени Тие Шэнсин был глуп и глупо запутался. Если бы он не сказал, что сделал для самого принца, Аньчжэн не смог бы понять, для кого они продаются. Что ж теперь, идиоты не прибегают к своему способу.

Я планировал посмотреть, сколько человек покончит с собой, и вдруг решил не уезжать.

Просто остановился в этом Таоюане и ждал, когда они придут.

Ань Чжэн сломал шею Ти Шэнсину и выбросил тело. Небрежно сломав ветку персикового дерева, он начертил на земле круг размером в пять метров. Он встал в центре круга и вдруг вспомнил, как он ждал прихода группы злодеев, когда жил в Запретном городе.

"Я здесь, а вы приходите убивать".

Будьте уверены!

В прошлый раз Ань Чжэн держал на поясе топор с бесчисленными щелями и использовал тысячи серебра в качестве приманки, чтобы привлечь группу негодяев. На этот раз те вычислили не золотые и серебряные украшения, а судьбу мира.

Ученики Хань Хайцзуна, пришедшие с Тие Шэнсином, переглянулись между собой, но никто не решался начать. Сила Ти Шэнсина все еще невыносима. Конечно, эти люди обладают самопознанием.

Кто-то взял из его рук предмет, похожий на фейерверк, и ударил в небо, и вскоре вдалеке послышался ответ.

Вскоре после этого не менее сотни человек из Ханьхайцзуна приехали на свирепом чудовищном звере во главе с Ситу Сюном. Среди ханхайских сект самым могущественным является мастер секты Ян Цяньфань, а вторым - его брат Ситу Дайе. Вначале мастер секты Ханьхай должен был передать должность мастера своему ученику, Ситу Дайе. Однако во время соревнований Ситу Дайе потерпел поражение.

Однако существуют также легенды, что Ян Цяньфань победил потому, что в первую ночь состязания он попросил Ситу Дайе выпить алкоголь, а в вино подмешал лекарство. А на второй день, который был днем наследования сюзерена, он бросил вызов Ситу Дайе перед лицом секты и победил.

Что произошло на самом деле, никто из посторонних не знает. Однако говорят, что отношения между Ян Цяньфанем и Ситу Дайе неплохие. По крайней мере, он всегда непринужденно общается с посторонними, а Ситу Дайе также проявляет уважение и послушание к новому сюзерену.

"Только этот человек?"

Ситу Сюн, сидевший на спине монстра, сузил глаза, посмотрел на Аньчжэна, а затем спросил: "Где Тие Шэнсин? Почему ты не убил этого человека, чтобы встретиться со мной?"

Его люди быстро подошли и ответили: "Тие Шэнсин был убит им".

Лицо Ситу Сюна изменилось, и он не мог отнестись к этому легкомысленно. Он посмотрел на людей, которых привел, и оказалось, что среди них было много людей сильнее Тие Шэнсина.

"Четверо из вас, зарубите его в прошлом!"

громко скомандовал Ситу Сюн: "Убейте его, и каждый получит золотой камень духа!"

Ань Чжэн прошептал в круге, что его голова не стоит многого.

Четыре мастера под началом Ситу Сюна посмотрели друг на друга, а затем аккуратно двинулись вперед. Сила этих четырех человек выше, чем у Ти Шэнсина, и когда они выходят на дело в будние дни, все четверо объединяют усилия и могут оказывать большее влияние.

Теперь, когда речь идет о подростке, которому на вид меньше 20 лет, вероятно, не возникнет проблем, если они вчетвером объединят свои силы.

Четыре человека окружили в четырех направлениях, один с железным кнутом, другой с длинным мечом, третий с широким мечом и третий с железным жезлом.

"Вместе, убейте его и уходите как можно скорее. Его здесь заметили".

приказал Ситу Сюн.

Человек с железным жезлом встревожился больше всех. Первый бросился к нему, подпрыгнул в воздух, и железный жезл упал прямо на него. Кажущийся необычным железный стержень внезапно стал больше, когда упал, и врезался в голову Аньчжэна, как огромный столб.

"Ты слишком мал!"

Ань Чжэн вдруг протянул руку и вытащил персиковое дерево из браслета Сюэ Пэйчжу. Всем персиковым деревьям здесь десятки тысяч лет, они до смешного большие. Ань Чжэн взял в руки большое дерево и вышел. Сила культивации мгновенно наполнила дерево вдоль и поперек и сильно ударила железным жезлом. Практик, использовавший железный жезл, был подобен удару молнии, железный жезл и персиковое дерево были сбиты в момент контакта, а его тело начало взрываться, начиная с рук, держащих железный жезл, рук и плеч. К голове, затем ко всему телу.

Взрывающийся кровавый туман выплеснулся наружу, и тут же раздалось восклицание.

Ученик Хань Хайцзуна понизил голос и дрожащим голосом произнес: "Дядя Чан Ши - мастер царства Даман, неужели его только что убили?!"

"Это... это ужасно. Я видел выстрел дяди Чанга, железный жезл способен повернуть реку и море, как он мог быть убит большим деревом?"

Три человека, которые двигались вперед, внезапно остановились, и четверо мужчин оказались между Божуном и Чжуном. Они были прямо разбиты в грязь железными прутьями. Если бы они бросились вверх, с ними могло случиться то же самое. Все трое оглянулись на Ситу Сюна и увидели, что лицо Ситу Сюна необычайно уродливо.

Ситу Сюн громко крикнул: "Если вы стоите в стороне, позаботьтесь о правилах!"

Оставшиеся три человека снова посмотрели друг на друга, в глазах у всех было одно и то же значение. В любом случае, все погибло, лучше бороться.

"Вперед вместе!"

Крикнул длинный меч, а затем меч расщепился. Десятиметровая оправка меча была выброшена из его длинного меча, и, как Чанхун, он нанес косой удар прямо в голову Аньчжэна. Одновременно с ударом он выстрелил широким ножом из-за спины Ань Чжэна. Широкий нож взметнулся, и толстый нож в форме полумесяца вонзился прямо в поясницу Ань Чжэна. А тот, что с железным хлыстом, перебросил железный хлыст в руку, а затем его руки запечатались.

Когда его руки закончили печать, железный хлыст просто упал. Он схватил железный хлыст обеими руками и шлепнул его на землю. В то же время из Ань Чжэна вылетело бесчисленное множество стальных орудий.

Три мастера Великой Маньчжурии стреляли одновременно, и с молчаливым пониманием, естественно, это не тривиально. Однако огромный разрыв в силе не заполняется молчаливым согласием, это не маленькая канава, а большой каньон.

Аньчжэн с силой тряхнул большое дерево, и бесчисленные листья персикового дерева тут же разлетелись, как снег в небе. Но когда листья персикового дерева опали, у практикующего с длинным мечом осталась только одна полка со скелетом. Каждый лист персикового дерева подобен острейшему лезвию. После того, как пронеслась метель, у практиков с длинными мечами не осталось времени на защиту. Лезвие срезало слой за слоем, но в мгновение ока человек лишился плоти.

Ань Чжэн поднял большое дерево, одновременно подняв левую ногу, и ударил вниз!

Под его ногой задрожала земля. Стальные стволы, вырвавшиеся из-под ноги Ань Чжэна, словно были придавлены огромной и очень тяжелой горой. Когда стальное оружие ломалось, его отбрасывало назад. А те стальные орудия, которые были отброшены назад, ударили по ногам людей, использовавших железные кнуты. Практикующий еще не понимал, что происходит.

Стальное оружие пронзило его из-под промежности и вонзилось в голову.

Только у одного было широкое лезвие, и свет клинка в форме полумесяца появился мгновенно. Ань Чжэн прижал большое дерево правой рукой и схватил его поднятой левой. Но если бы враг атаковал и ударил оружием, то это была бы косая полоса света. Однако Ань Чжэн, казалось, был глуп и прямо схватил пронесшийся свет.

В ладони Ань Чжэна была магическая сила. Он действительно схватил свет ножа, а затем его запястье задрожало. Свет ножа закружился вокруг Анженя и отлетел назад. Учитывая уроки

прошлого, практики с широкими мечами приняли меры предосторожности. Видя, что свет его ножа возвращается, он ушел, чтобы избежать вспышки, и когда это было безопасно, он снова сделал выпад, чтобы блокировать.

Но свет его ножа был схвачен Ань Чжэном, а затем отброшен назад, его сила и скорость были более чем в два раза сильнее, чем раньше!

Он хотел среагировать, но не смог!

Огромный нож в форме полумесяца промелькнул мимо, проносясь мимо талии практикующего. Поскольку нож был слишком быстрым, не осталось даже следа крови, а практикующий даже сохранил позу уклонения. Отступив на шаг назад, верхняя и нижняя части тела внезапно разъединились, кровь начала брызгать, а **** и плотные органы в желудке вылились из мозга.

Через шаг тело отделилось, брызнула кровь, и нижняя часть тела сразу же стала красной.

Ань Чжэн вытянул руку, и все три магических инструмента полетели назад. Он небрежно бросил их в браслет из кровавого жемчуга и отдал ему свой сломанный армейский меч. Эти три магических инструмента - не очень хорошие вещи. Кормить меч Броджуна лучше, чем ничего.

В одно мгновение все четыре мастера Ханьхайцзуна были убиты, и даже одежда Аньчжэна не была тронута.

Лицо Ситу Сюна стало до крайности уродливым, и он наконец понял, почему тот сказал, что не является противником борьбы.

Он тоже мог убить этих четырех человек, но не так легко, как Аньчжэн. Здесь его четверо убили. Было ясно, что он врезался в прошлое и совершил самоубийство.

Но в этот момент Ситу Сюн оседлал тигра.

Он сел на чудовище и стал думать, что же ему делать?

"Ты идешь?"

Ань Чжэн указал на нарисованный им круг: "Я здесь и никуда не уйду. Раз ты здесь, чтобы убить меня, зачем беспокоиться?"

Ситу Сюн повернулся и посмотрел на своих людей: "Если кто-нибудь пойдет его убивать, я дам четыре золотых камня духа!"

Четыре золотых камня духа действительно очень заманчивы, но для них важнее не собственная жизнь. Остальные не так хороши, как те, кто умер раньше, и все еще являются поколением младшего поколения. Пусть следуют за своими предшественниками Яову Яньвэй, рассчитывая, что они убьют Аньчжэна?

Лицо Ситу Сюна на некоторое время стало сине-белым, он не хотел терять лицо, поэтому указал на Ань Чжэна и сказал: "Ты меня впустил, а я пошел? Почему я должен тебя слушать? Кто знает, есть ли в твоем кругу странные вещи, я тебя выпустил. Ты вышел?! "

Ань Чжэн сделал шаг вперед: "Выходи".

Ситу Сюн: "..."

Кажется, этого не должно быть.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2186520